Митрополит Иларион: Церковь будет самым активным образом участвовать в кампании по противодействию насилию и жестокости в СМИ

[gallery]

20 октября 2012 года гостем программы «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Россия 24» председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павел Астахов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры. Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о детях. Сегодня наш гость – Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павел Астахов. Здравствуйте, Павел Алексеевич.

П.А. Астахов: Здравствуйте, Владыка. Очень бы хотелось, пользуясь такой уникальной возможностью, задать Вам несколько вопросов, на которые я сам не могу ответить. Хотелось бы поговорить о положении российских детей в современной России и не только в ней – ведь и за рубежом есть очень много наших детей.

Конечно, самый больной вопрос – это недопустимо большое количество детей-сирот, прежде всего, так называемых «социальных сирот», которые стали таковыми при живых родителях, оставшись без их попечения. На начало текущего года у нас в стране было 633 тысячи детей-сирот, из них более 105 тысяч живут в детских домах. Мы пробуем найти какую-то формулу, по которой можно было бы этих детей социализировать, то есть подготовить их к будущей жизни, вырастить из них современных, конкурентоспособных и духовно и творчески развитых развитых людей. Но, к сожалению, детские дома сегодня не все могут выполнить эту задачу. В связи с этим у меня такой вопрос: как Вы относитесь к тому, что мы сейчас разрабатываем программу «Россия без сирот»? В рамках этой программы в течение последующих семи лет мы ставим перед собой перспективу: к 2020 году сократить число детских домов, практически полностью от них отказаться как от не совсем эффективной формы воспитания детей. Мы делаем ставку на родную семью и на приемную семью. Как Вы считаете, удастся ли нам эту задачу реализовать? По правильному ли пути мы идем?

Митрополит Иларион: Думаю, это правильный путь. Я с большой радостью узнал об этой программе: глубоко убежден, что ребенку нужна семья. Бывают ситуации, когда по каким-то

причинам ребенок лишается своей биологической семьи, и люди, которые его усыновили или удочерили, становятся для него родителями. Конечно, детский дом или детский приют не могут в полной мере заменить родителей. Но хочу засвидетельствовать, что мне доводилось видеть удивительные примеры монастырских приютов, в которых создавалась по-настоящему семейная атмосфера. Например, в Махрищском монастыре (это недалеко от Москвы), где живут около тридцати девочек. Монахини окружают их любовью, воспитанницы получают полноценное образование, поют, рисуют, танцуют… Насколько возможно судить со стороны, у них есть счастливое детство. Но все равно, конечно, детский дом не может заменить семью – у ребенка должны быть родители, у него должно быть ощущение того, что рядом есть мама и папа…

Может быть, одна из самых главных проблем нашего общества заключается в том, что у нас институт семьи как таковой в значительной степени разрушен. Сколько у нас неполных семей, сколько у нас детей, у которых есть только мама, но нет папы, сколько у нас детей, которых родили одни люди, а воспитывают другие?

П.А. Астахов: Вы совершенно правы. Вот Вы сейчас сказали о неполных семьях. По нашим данным, в России примерно 4,5 миллиона детей воспитываются в неполных семьях. Вы совершенно правы по поводу института семьи и разрушения семейных ценностей. Мы дошли до такой ситуации, когда женщины не готовы быть матерями: каждый год в наших роддомах отказываются от 15-20 тысяч детей. Они становятся сиротами при живых матерях. Мне кажется, это разрушение основополагающих принципов произошло в конце 80-х – начале 90-х, и нынешнее поколение просто не знает элементарных семейных ценностей. Как нам возродить семью, как привить эти семейные ценности, в чем может Церковь помочь нам?

Митрополит Иларион: Восстановить у людей правильное представление о семье мы можем только совместными усилиями. Церковь учит на протяжении веков нескольким очень простым вещам: брак – это союз мужчины и женщины; плодом супружеской любви должны были дети; у супругов должно быть столько детей, сколько им Господь дает, а не столько, сколько они сами запланируют. Но сегодня эти очень простые вещи оспариваются той либеральной и секулярной идеологией, которая восторжествовала в умах людей, пропагандируется через средства массовой информации, и нам очень трудно противостоять этому влиянию. Даже среди наших прихожан, и даже у священников, в большинстве семей – один-два ребенка. К сожалению, многодетных священнических семей не так много, как должно было бы быть. Возникает вопрос: воспринимаем ли мы, как учит Библия, детей как благословение Божие?

П.А. Астахов: Хочется сказать несколько слов о ситуации с изъятием детей в Финляндии. Мы можем говорить, что в течение последних лет там сложилась поистине порочная практика. Два года назад мне пришлось выезжать в эту страну, разбираться с делом семьи Рантала, когда и

отец и мать были лишены родительских прав, а их сын Роберт был изъят из семьи за то, что он в школе пожаловался, что мама заставляет его делать уроки и при этом шлепнула, когда он не хотел делать домашнюю работу. Мы приложили колоссальные усилия, в судьбе этой семьи принял участие МИД Российской Федерации. Четыре дня сложнейших переговоров – и нам удалось добиться результата. Думаю, что сейчас это было бы сложно повторить, потому что Финляндия очень болезненно отреагировала на тот случай: они посчитали, что мы вмешиваемся в их внутренние дела. На сайте Министерства здравоохранения Финляндии появилось разъяснение к национальной программе «Противодействие жестокости по отношению к детям». В этом тексте утверждалось, что Россия якобы поощряет телесные наказания, а власти нашей страны не преследуют родителей, которые своих детей калечат и избивают. Это абсолютная ложь. Исходя из данной установки, из семьи изымают не одного ребенка, а всех, как это было в случае с Анастасией Завгородней: старшая шестилетняя девочка Вероника пожаловалась, что папа хлопнул ее по попе, а изъяли у родителей, кроме нее, еще и двух двухлетних близнецов, и грудного десятидневного младенца. Я убежден, что такие чрезмерные действия ничем не оправданы. Мы пытаемся помочь им, занимаемся этим вопросом.

После этого произошло дело Альбины Касаткиной. В целом нам известно о 51 ребенке, изъятом из русских семей.

В связи с этим я хотел бы вам задать еще один вопрос – о жестокости по отношению к детям. Наш современный мир достаточно жесток. Мы даже решили следующий, 2013 год – объявить под эгидой уполномоченного по правам ребенка годом противодействия этому вопиющему явлению и провести всероссийскую кампанию противодействия жестокости и насилию в средствах массовой информации. Сегодня, к сожалению, даже несмотря на введение нового закона, с экранов на наших детей обрушивается очень много жестокости, крови, насилия, разврата. Они не готовы это переварить, воспринимают это как действительность, иногда даже как образец для подражания. Сами дети, допуская противоправные, иногда преступные действия, избивая своих сверстников, издеваясь над ними, снимают все это на видеокамеры, выкладывают в Интернет и даже кичатся этим. Я пытаюсь понять: откуда это, почему дети стали настолько жестокими, что даже не понимают, что совершают преступления, унижая, избивая другого человека, пи при этом начинают этим бравировать. Как этому противодействовать?

Митрополит Иларион: Огромная вина за эту ситуацию лежит на средствах массовой информации и на тех людях, которые производят продукцию, пропагандирующую насилие. Это связано с коммерческим характером многих телевизионных каналов и многих телевизионных программ и с тем, что создатели фильмов думают не столько о том, какое нравственное воздействие окажет их продукция, сколько о том, какие будут кассовые сборы. Церковь уже довольно долго ведет диалог со средствами массовой информации. Как-то раз на встрече со

Святейшим Патриархом руководитель одного из телеканалов сказал, что его канал «отражает существующую действительность». На что Патриарх сказал: «Вы ее не просто отражаете — вы ее в значительной степени формируете». Средства массовой информации существуют не только для того, чтобы отражать реальность. Я уже не говорю о том, что и отражают часто совершенно превратно, выхватывая из жизни то, что связано с каким-то негативом, со скандалами, и замалчивая позитив, который в жизни существует и которого, слава Богу, много. Но позитив не интересен, потому что не приносит кассовых сборов. Огромная ответственность лежит сегодня на тех людях, которые формируют нашу культуру, которые формируют заказ на телевизионную кинопродукцию. Огромная ответственность лежит на тех людях, которые выступают в интернете, который стал сейчас совершенно неконтролируемым пространством, где кто угодно может сказать или показать все, что угодно. Конечно, все это отражается на детях, потому что все, что происходит во взрослом мире, происходит и в мире детском. Вот если, например, у нас по телевидению в художественных фильмах постоянно показывают преступников — людей, совершающих преступления, которые говорят на преступном языке, которые живут не по законам, а по «понятиям», все это впитывают наши дети, и потом мы имеем ужасающую статистику по детской преступности.

П.А. Астахов: Вы абсолютно правы. Есть очень интересное исследование Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которое проводилось перед принятием закона о защите детей от информации, наносящей вред их развитию. Он у нас с 1 сентября 2012 года начал действовать. Пока к нему начинают приспосабливаться, спекулировать: дескать, запретят волку курить в «Ну, погоди», у Шерлока Холмса отберут трубку, Змея Горыныча запретят и так далее. Это глупости, конечно, потому что до такого абсурда никто не будет доходить. А что касается исследования, то оно установило, что более 60 % опрашиваемых детей (а опрашивали учащихся 10-11 классов) считают, что то, что они видят на экране, – это полное отражение действительности и образец для поведения. Из них половина считает, что совершение безнравственных поступков оправдано, и при этом они ссылаются на тех персонажей и те факты, которые видели по телевидению.

Митрополит Иларион: Одна из острых проблем – это отсутствие положительного героя.

П.А. Астахов: Совершенно верно. Это как раз говорит о том, что сегодня детей воспитывают средства массовой информации: эти же исследования показали, что родители в современном мире тратят на личное общение с ребенком около двадцати-тридцати минут в сутки. А вот телевидение тратит гораздо больше времени на воспитание ребенка. Самое ужасное, что порядка 20% детей сказали, что они готовы совершать ровно такие же преступления, какие они видели в теле- и видеосюжетах. Эта тема, на мой взгляд, очень серьезная – воспитание жестокости, насилия в обществе, поэтому я прошу Вашего благословения и участия Русской Православной

Церкви в той кампании, о которой я уже говорил и которую мы хотим в 2013 году развернуть достаточно широко по России. Мы хотим, чтобы те, кто производит, кто распространяет эту информацию, поняли, что они отвечают за будущее детей, за их воспитание.

Митрополит Иларион: Хочу вас заверить, что Церковь будет самым активным образом участвовать в этой программе – она уже сегодня имеющимися у нее средствами старается помочь людям вдохновиться положительными идеалами, положительными идеями, ведь христианство всегда несло позитив, положительные идеалы. Ведь мы не случайно создаем сейчас свои телеканалы, мы не случайно на государственных каналах ведем передачи. Возьмем нашу с Вами сегодняшнюю передачу. У нас нет цели вторгнуться в информационное пространство, завоевать там какие-то позиции. Наша цель – принести людям позитив, которого так не хватает. Наши проблемы, в том числе проблемы наших детей, в значительной степени связаны с тем, что дети окружены негативом. Этот негатив они получают через средства массовой информации, через Интернет, через общение со сверстниками и через общение с криминальной средой, которая существует сейчас, к сожалению, не только за тюремной решеткой. Она существует и в свободном мире, и она отражается, в том числе, в средствах массовой информации. Мы все в ответе за наших детей, и я очень надеюсь, что все члены нашего общества, в том числе те, в руках которых находятся средства массовой информации и культура, будут помнить о нравственной ответственности, которую они несут за свою продукцию.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/53548/